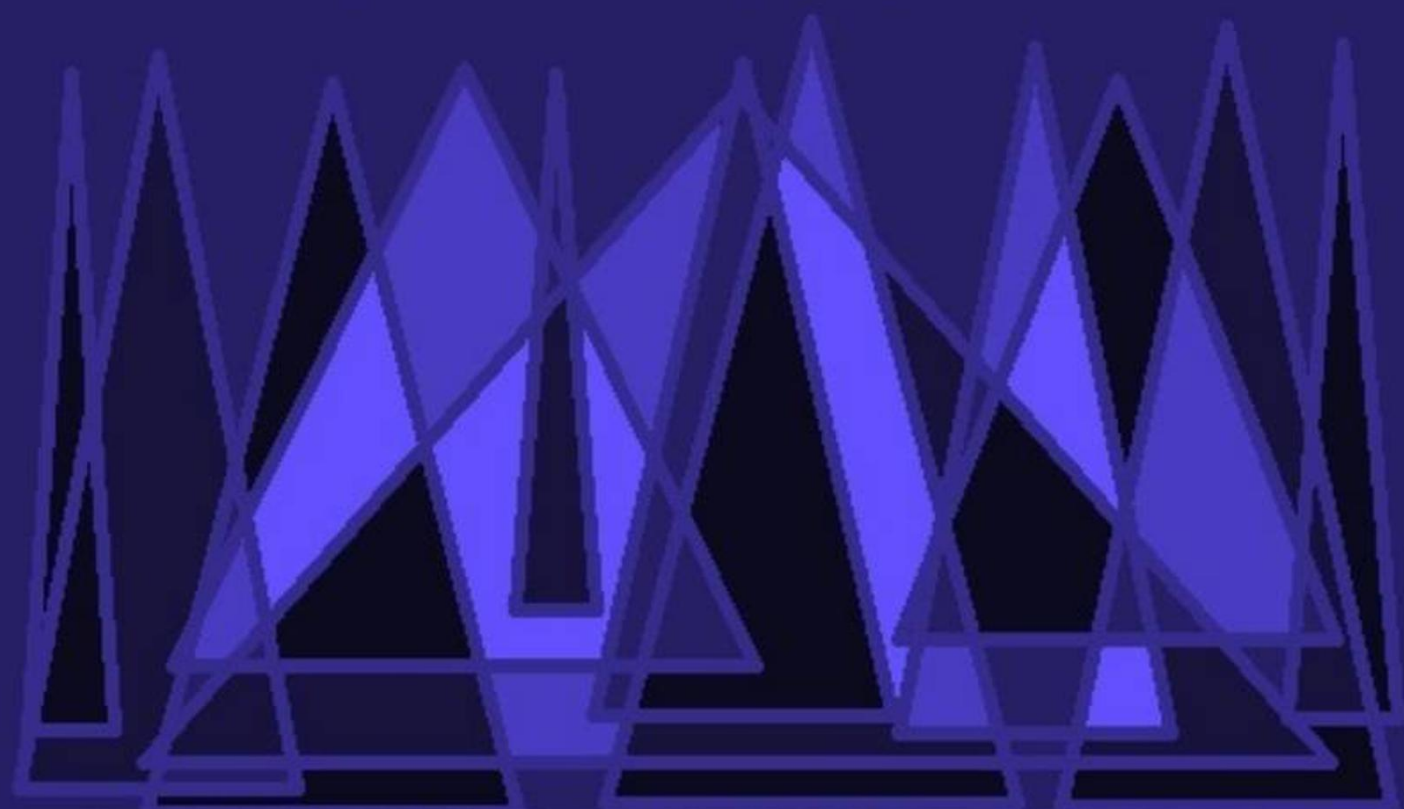

Наталья ПАТРАЦКАЯ

ГРАФИТОВАЯ

ГРАФИНЯ

замечательная проза

Наталья Патрацкая
Графитовая графиня

«Автор»

2026

Патрацкая Н.

Графитовая графиня / Н. Патрацкая — «Автор», 2026

«Графитовая графиня» - проза почти-почти реально-бытовая, Главная героиня жила тогда, когда воду пили из графинов, а чертили графитовым карандашом. Жизнь – это лабиринт препятствий, вот по ним и проходит сермяжный сюжет романа.

© Патрацкая Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наталья Патрацкая

Графитовая графиня

Глава 1

В середине декабря поземка крутилась на асфальте вдоль очень длинного стеклянного здания фирмы. Здание своим торцом стояло в ста метрах от монолитного памятника у шоссе, по которому в олимпийские времена часто ездили правительственные кавалькады, из-за этого машины скапливались под окнами здания. Люди высовывали свои любопытные носы в окна, чтобы посмотреть, как проедут черные и большие машины. В этом длинном, длинном здании обитали три фирмы.

Людмила шла по поземке в демисезонном темно-синем пальто. Ее голову украшала серая вязаная шапка петельками по моде тех времен. Ветер кружил вокруг молодой женщины и слегка подталкивал ее вперед, к проходной средней фирмы. Она зашла в проходную, посмотрела на указатели. Нужная фирма располагалась справа.

В отделе кадров в стопке бумаг нашли все ее документы. Ее проверили по всем статьям, теперь она могла выходить на работу. КБ находилось в тупике второго этажа. Она вошла в огромное помещение, в котором обитали три лаборатории без видимых перегородок. При входе в помещение сидела женщина и стучала на огромной пишущей машинке. Остальное пространство занимали кульманы, столы, стулья и люди на стульях.

На Людмиле было надето платье серо-голубоватого цвета. Ей достался третий кульман от двери. Подошел начальник лаборатории Виктор Викторович, дал Людмиле первую работу — нарисовать педаль для станка—автомата в четырех вариантах. Так и началась конструкторская жизнь Людмилы с вариантов конструкций.

Стоять у кульмана приятно, но прорисовывать удобнее сидя. Посмотрев вокруг себя, она постепенно стала различать людей, сидящих рядом. Руководство на ее счастье сменило кульманы и мебель через месяц после ее выхода на работу.

Из-за новой мебели все передвинулись в пространстве, а рядом с ней часто останавливался симпатичный Самсон. Его выющиеся волосы были коротко подстрижены, такая повальная мода у остальных мужчин настанет только через тридцать лет. Он приходил на работу в очень красивом джемпере, снимал его и укладывал аккуратно на тумбочку, надевал белый халат, и после этого с ним можно было говорить о работе.

Самсон по совместительству выполнял функции первого "справочного бюро". Если кому-нибудь что-нибудь было непонятно, то спрашивали у него, а если не знал он, то знали другие. Постепенно Людмила поняла, кто из сотрудников и на какие вопросы может ответить.

Людмиле понравился шеф Виктор Викторович, но он любил совсем другую женщину, он в ту пору был увлечен экономистом отдела Анной Николаевной. В душе Людмилы мелькала маленькая ревность, но она про нее быстро забыла. Общению на работе Анна Николаевна не мешала, этого Людмиле было вполне достаточно. У нее своих проблем было выше крыши от жизни с молодым и сильным мужчиной, тогда он работал в этой же фирме, но этажом выше.

Мужчины это быстро поняли и часто подсмеивались, что стоило с Людмилой заговорить, как с третьего этажа прилетал ее молодой человек. Он сделал одну большую глупость — кроме своих прямых обязанностей по работе, его кто—то втянул в общественную работу, а этого делать было нельзя категорически. Он стал пунктуально выполнять свои общественные поручения, то есть проверять фирму на вредность условий труда.

Аппаратуры было много, и многие установки излучали совсем не нужные человеку лучи и токи высокой частоты, вот он все параметры замерил и согласовал их с СЭС. Руководству

фирмы исследования мужчины Людмилы не понравились, начались судебные тяжбы. Ему пришлось тяжело на работе, хоть он и был прав и суд подтвердил его правоту. Именно в этой фирме он оформил свои многочисленные заявки на изобретения по работе, но общественная работа нанесла непоправимый урон его основной работе.

Недалеко от кульмана Людмилы находился стол Олега. Он и был вторым "справочным бюро" по непонятным вопросам, но она не злоупотребляла его знаниями. Кроме кульмана у конструктора были и другие инструменты для работы: циркуль, карандаш, ватман, логарифмическая линейка, транспортир, угольник.

При входе в комнату сидела экономист Анна Николаевна, потрясающая женщина с белыми волосами, она диктовала поведение в комнате конструкторов, все хозяйственные вопросы решала она. У нее был поклонник — Виктор Викторович. Их общеизвестная любовь приятно скрашивала рабочие дни. Дома у них были свои семьи, но на работе, они были семья.

Вероятно, свое дальнейшее поведение Людмила копировала поведение с экономиста Анны Николаевны кроме одного — Людмила не умела продавать, чтобы жить лучше, чем не зарплату конструктора. В свое время Анна Николаевна и ее муж заработали деньги на кооперативную квартиру весьма странным образом. Она работала швеей дома, поскольку была портнихой от Бога, а на работе она была экономистом.

Как-то раз ее муж, работая машинистом, привез ей лоскутков целый мешок, отходы одного швейного производства, которые ему надо было выбросить или, точнее, отвезти на свалку. Муж не выбросил отходы, а привез жене. В то время с купальниками в городе было плохо, а лето выдалось жарким.

Анна Николаевна выкроила купальники из лоскутков, сшила и продала. Купальники ее производства покупали очень хорошо. Так и повелось: муж привозил домой мешки с отходами швейного производства, жена шила вечерами купальники, а в воскресенье ходила на рынок и продавала. Худо—бедно накопили они так на кооперативную квартиру, а потом и мебель купили хорошую, на кухню приобрели гарнитур из натурального дуба, или он был сделан из шпона под дуб, что, в общем—то, не имело значения. Вскоре кримплен вышел из моды, его перестали производить, и машинист поезда стал привозить домой меховые обрезки.

На желто-оранжевую листву падали липкие лохмотья снега. Люди вышли из остановившегося экскурсионного автобуса, ехавшего по федеральной трассе. Они смотрели на осеннюю погоду, природу и друг на друга. Природа напоминала Подмоскowie в чистом виде. Рядом с Людмилой, одетой в красную куртку, на которой висели хвосты длинного темно—синего шарфа, быстро оказался высокий мужчина в темно—синей куртке — Самсон. Людмила посмотрела Самсона в глаза и перевела взгляд на носки своих блестящих черных сапог.

Молодой человек что-то говорил, как будто сыпал мокрый снег на душу молодой женщины, которая вырвалась из домашней повседневности, и тут же оказалась в плену чужих желаний. Их поверхностное знакомство ни к чему не обязывало. Вкусы и привязанности Людмилы и Самсона практически совпадали, их взаимная симпатия замечалась окружающими. Три дня им предстояло провести вместе. В длинном автобусе со шторами на окнах они сидели рядом. Звучала песня: "Папа, подари мне куклу..." Как из простой симпатии рождается любовь? Оказывается, нужна экскурсия в новые места среди незнакомых людей. На экскурсию едут отдыхать, развеяться и узнать о стране и о себе.

Остановка автобуса на Валдае оказалась сугубо исторической. Вот где берет начало Древняя Русь! Именно здесь у Людмилы возникло огромное и странное ощущение истории! Низкие каменные здания вызвали бурю неподдельных эмоций. Воздух исторического прошлого пропитывал приезжих и сжимал их в дружеских объятиях. Монастыри и церкви покоряли своей естественностью вместе с окружающей средой. Озеро поразило своей прозрачной гладью и

большими гальками. Людмила чувствовала, что она находится не в Подмоскowie, пронизанном современностью, перед ней простирался Его Величество Валдай!

Мощь исторического прошлого вызывала восхищение. Старинный маленький музей мог продемонстрировать предметы старины и утвари. Темной отличительной особенностью музея и его гордостью неизменно считались и считаются озерные колокольчики. В ресторане, расположенном в каменном доме, на стол подали маленькие, но вкусные котлеты. Маленькие колокольчики можно было видеть и в музее, и в продаже. Они звонко звонили, и все звонче становились голоса при разговоре, появилась теплота в общении, вместе с теплыми котлетами. Следующая остановка у озера, большого и чистого.

На катере всю экскурсионную группу переправили в монастырь. Идут двое в толпе, и это приятно, им рассказывают историю этих мест, а они рядом, и эта история становится волшебной. Хорошо! Небо ясное. Снег подтаивает на жухлой траве вокруг стены монастыря. Двое все спокойнее чувствуют себя рядом друг с другом. Просто рядом. Следующая остановка оказалась медовой. Народ ринулся на рынок вблизи Древнего Новгорода, куда не дошли в свое время люди хана. В руках у многих пассажиров автобуса оказался мед в сотах. Людмила впервые видела медовое чудо. Она сходила одна на рынок и купила такой мед.

Разговор за разговором и автобус подвез людей к месту ночевки. Гостиница находилась рядом со стенами монастыря. Людмила и Самсон пошли гулять по берегу озера, окантованного белыми стенами монастыря. Проваливаясь в холодном песке, все ближе прикасался темно—синий шарф к темно—синей куртке. Руки встретились. Губы встретились. Глаза — оттаяли. Самсон по природе своей осторожный мужчина, лишнего себе в отношении Людмилы он не мог себе позволить. Она именно с этого момента стала писать стихи. Ночь прошла в разных комнатах. Весь следующий день был заполнен экскурсиями. Совершенно верно, что Валдай посетили до Великого Новгорода! Новгород — само историческое совершенство!

Памятник Тысячелетию Россия завораживает и отпускает на просмотр исторических достопримечательностей города и его окрестностей. Соборы, церкви, колокола не давят своей значимостью, а возвышают туристов. Кованые ворота, церковная утварь не поработают, а вдохновляют на новые свершения. Раскопки городища, берестяные грамоты приближают к книгам по истории, словно становишься их соавтором, а не учеником жизни. Впечатления от встречи с Древней Русью на фоне желтой листвы — самые положительные!

Домой Людмила и Самсон вернулись в меру влюбленные, с ощущением поцелуя на губах. Самсон все свои чувства высказывал необыкновенно красиво, он писал стихи на листочках, вслух много не скажешь, кругом стояли другие кульманы и сидели конструктора. Людмила на память стихи о любви не знала и отвечала своими стихотворными строчками, которые на удивление быстро появлялись в ее голове в ответ на послания Самсона. Стихотворная переписка не мешала работать, зато в голове не скапливались ненужные для работы мысли, а сразу реализованные, занимали минуты, а длительные часы были оставлены кульману.

В КБ, где работали Самсон и Людмила, разрабатывали оборудование для получения твердого материала. Чертежи были достаточно большие и сложные. Анна Николаевна постоянно наблюдала за парой влюбленных и тихо радовалась, что не она на месте Людмилы.

Людмила с Анной Николаевной однажды поругалась, и в качестве женской ревности Анна Николаевна бросила проклятье:

— Чтоб ты, Людмила, влюбилась!

С этого момента все в жизни Людмилы покрылось новыми чувствами.

Судьба послала Людмиле романтическую встречу на природе. Листья еще желтели, снега не было. Сияло солнце. Надо было конструкторскому отделу подготовить летнюю базу отдыха к зиме. К работе хорошо подготовились: стол ломился от еды и крепких спиртных напитков. На этот раз Людмила пришла в красной куртке, с ней рядом за столом сидел Самсон в темно-

синей куртке. Осенний холод согрели русской водкой. Костер сверкал огнем. Звучало танго. "Ты промедлил темно-синий..."

Рядом вновь сияли серые глаза Олега. Она быстро попала в его объятия, в его огромные и крепкие руки под предлогом обычного танца. Красно — синяя пара, покинув танцплощадку у костра, ушла в сторону реки. Берег реки в объятиях желтой листвы деревьев, красная куртка — в сером окружении... Поцелуи вознесли их в серые небеса. Мир оказался оранжевым.

Самсон вернул Людмилу на землю, он подошел к ней, они сели у костра. В чем основная разница между Самсоном в темно-синей одежде и Олегом, разработчиком в светло-серой одежде?

Самсон — интеллектуал, он хорошо разбирался в конструкциях, в поэзии, в живописи. Он был нужен Людмиле, как университет многочисленных знаний. Поцелуи на берегу реки быстро не забывались, и появилась потребность писать стихи. В нем была мужская сила. Это был крупный, красивый голубоглазый инженер. Именно он стал для Людмилы на многие и многие годы объектом для физического притяжения.

А что же Олег? Он пригласил Людмилу в золотые дни бабьего лета поехать в ближайшую деревню на пикник. Она была в красной, а он в светло-серой одежде. Любовь платоническая у них продолжалась. Иногда он заходил в КБ к Людмиле показать, кто здесь хозяин.

На Новый год сотрудники собрались на квартире у шефа, Виктора Викторовича в новой башне. Квартира большая, народу набралось прилично. Людмила не отказалась от приглашения. Она пришла в длинной черной юбке в пол, в белой блузке и с красной ажурной шалью на плечах, а в квартире не оказалось знакомых поклонников, ради которых она вырядилась. Все лица новые, хотя по работе и знакомые. Все снова? Да, в процессе празднования из толпы явно выделился один крупный мужчина, Виктор Викторович, ее шеф. Танцы, они и на Новый год танцы, и танго соединило их души. Из квартиры в новой башне Виктор Викторович и Людмила ушли вместе.

Жили они в соседних кварталах, машина в таких случаях не нужна. Как они оказались на мосту, который находился в стороне от домов вообще не понятно! Виктор Викторович стоял рядом с Людмилой, смотрел на проходящие поезда и все пытался чмокнуть ее в щечку. Шампанское, верный напиток мимолетной влюбленности, стал выветриваться из головы, мысли пришли в норму, и она настояла на дороге по домам. Кончилась ли на этом история? Пожалуй, нет. Бывают супружеские, гражданские браки. У Людмилы был брак дружественный. Что это значит? А кто его знает?!

Летом фирме выделили землю под сады и огороды. Землю делил Виктор Викторович, и от его щедрот участок Людмилы оказался намного больше, чем у других, но в конце сезона она вернула земельный участок фирме. Случайно или нарочно шеф после новогоднего праздника попал под напряжение тысячи вольт. Его откачали, спасли. Скорая помощь появилась вовремя.

Яркое, июльское солнце пригревало спины людей, шедших с тяпками по грядкам с маленькими всходами свеклы. Рядом с Людмилой шла Анна Николаевна, которая была старше Людмилы. Рядом по своей грядке шел Самсон, высокий мужчина с пышной шевелюрой и большими глазами. Эти глаза то обращались к своему соседу по грядке с другой стороны от себя, то постоянно смотрели в сторону Людмилы. Судьба их постоянно сводила. Вероятно, начинало действовать любимое проклятье Анны Николаевны: "Чтоб ты, Людмила, влюбилась!"

Желтый купальник, надетый на Людмилу, очень привлекал внимание Самсона, или тело в этом купальнике не давало ему покоя. Анна Николаевна, половшая свеклу рядом с Людмилой, стала вводить ее в курс женских дел конструкторского отделения, она была не из разговорчивых особ и просто решила предостеречь девушку от соседа с другой стороны грядки. Июль грел своим теплом, а мужчина своим взглядом. Анна Николаевна — охлаждала.

Грядки закончились. Толпа со всех сторон ринулась одеваться и отправляться по домам. Самсон предложил подвести Людмилу на машине до ее дома. В его машину со всех сторон сели люди, которых он знал. Анна Николаевна с тревогой смотрела на молодую женщину, которая села в машину красивого мужчины. Машина проехала по проселочной дороге, потом выехали на знаменитое шоссе, по городу машина развезла всех сотрудников. Хозяин машины даже и не думал даму из машины выпускать. За последним человеком закрылась дверь. Машина на приличной скорости поехала в сторону реки.

Самсон был в своей стихии: скорость, еще раз скорость. Проехали пост автоинспекции достаточно медленно. Свернули с одной дороги на другую дорогу и оказались на берегу реки, которая за последние годы так обмелела, что трудно представить, где это было.

Жизнь к тому времени Людмилу научила выживать и с крупными мужчинами в борьбу не вступать, а Самсон был высокий. Вылезли они из одежды до купальников и вошли в воду. Охлаждение не было длительным. Вскоре он сидел на берегу и говорил про свою дачу и вишню в саду. Потом они сели в машину и поехали по другой дороге. Машина неожиданно резко свернула в лес.

Будучи относительно спокойной женщиной, Людмила не ожидала такой внезапной любовной атаки со стороны высокого и красивого человека, с которым уже давно встречалась, и никакой любви между ними особой не было. Между ними возник каскад любовных действий разгоряченных тел, и рук, и губ...

Натиск был стремительным. Желание возникало мгновенно. Расслабление абсолютное. Видимо, изрядно Самсон на Людмилу на грядке насмотрелся, он был готов к любви и к любовной игре. И все. Описывать подробно действия каждого смысла не имеет, этого будет мало для воспроизведения событий. Чувство оказалось огромным и быстро прошло. Все, осталось уехать домой, куда ее довольно быстро он отвез... Так у девушки появился любовник. Что дальше? Они вошли в зацепление чувствами. Женщины на работе изо всех сил говорили об опасности, что Людмила у Самсона не из первого десятка.

Цивилизация проникла в страну исподволь, захватив дороги автомобилями, руки телефонами всех систем. Снег падал и ничему не удивлялся. Он много видел на своем веку, переходя из воды в снег, от земли к небу. Он видел хорошие поступки и плохие. Снег падал на крыши дорогих авто, и на крыши машин эконом класс, делая их слегка похожими. У снега было хобби: мир выравнивать в цветовой гамме. Он любил белый свет и белый цвет — он снег, и этим все сказано.

Людмила любила снег и понимала его. По снегу она могла определить температуру воздуха. Снег всегда разный, он бывает влажный и блестящий, а между этими состояниями можно наблюдать снежные полутона. А еще она любит мартовский снег, который всегда стремится к крупинкам, прежде чем растаять и стать водой. Сегодня снег был легкий, приятный. Ветер дул южный, слабый. Можно было остановиться минут на пять и наблюдать зимние пейзажи.

Однажды в дверь Людмилы постучала соседка по лестничной площадке и предложила шапку из белой нутрии в виде горшка с отворотами и хорошо обработанную шкуру белой нутрии на воротник. Людмила тут же решила, что нутрию надо брать. Шапка имела жесткий каркас и точно подходила ей по размеру. Но где взять пальто, на которое можно пришить шкуру нутрии в виде воротника?

У нее было демисезонное пальто зеленого цвета с длинным поясом, и с большим воротником. Людмила разрешила шкуру нутрии бритвой, сшила по центру ручным швом и сделала симметричный воротник, после чего пришила его на демисезонное пальто. Наряд получился необыкновенно яркий и жизнерадостный: белый мех на фоне ткани, но долго в такой яркой обнове ходить необыкновенно трудно.

Людмила после яркого наряда купила себе черное пальто с длинным поясом и капюшоном, на котором по краю уместилась скромная темно—коричневая норка. Этот наряд не раздражал яркостью, но черный драп требовал постоянного ухода, поскольку собирал на себя весь летающий мусор. Постепенно пальто привыкло быть постоянно вывернутым наизнанку, когда его Людмила сдавала в гардероб или оно висело дома, так оно меньше собирало окружающий мусор. Именно в этом черном пальто на стройной фигуре у нее было максимальное число поклонников в виде мужчин—сослуживцев всех мастей. Или у нее был такой возраст, что ей хотелось повесить на себя табличку: "Не влюбляться!"

Мама Людмилы из-за рубежа привезла первые сто долларов в жизни и отдала дочери. Людмила поехала в магазин "Березка" и купила светло—серые замшевые сапоги. Шапка из песка такого цвета у нее уже была. Над светло—серыми сапогами шествовал светло—серый костюм, если снять черное пальто. В светло—сером наряде она являлась в кафе, где обедал необыкновенно красивый мужчина, по его машине она определяла место его нахождения. Рядом с мужчиной она не садилась, но садилась так, что он не мог не оценить ее серый наряд. И мужчина сам нашел ее через пару дней. Это был разработчик цифровой аппаратуры Самсон.

Серебристые кроны деревьев. Темное зимнее утро. Липовая аллея. Аллея города. Чудо, какая она хорошая! Серебрятся от инея ветви лип. Голубоватые ели прикрыты пышным снежным покровом. Снег скрипит под ногами. Небо совершенно неопределенного цвета — темное и все, но как прекрасно идти по аллее, когда над головой до горизонта видны кружева серебристых крон деревьев! Спокойно бьется сердце.

Вместо мучительных мыслей о работе в голове возникают песни.

И Людмила поет:

— Висит на заборе, колышется ветром...

И все прекрасно. Мир светел и чист. Чудеса. И хочется ей в вальсе кружиться и радостно петь. Зачем сердечные капли? Надо только идти пешком на работу, и мир окрашивается в чудесные краски зимнего утра. Кружева серебристых крон удовлетворяют потребность в красоте на рабочий день. И вот она, работа!

Но нет, мысли с неприятностями опять исподволь выползают из закоулков мозга. Вновь расцветают пышным букетом нервные мысли. Людмила даже решает уволиться! Но видения зимнего утра спасают ее! Незаметно для себя она втягивается в работу и уже с удовольствием читает местный технический перевод с немецкого языка. Мысли ее в работе. Все нормально.

Спасибо великому актеру Райкину, благодаря его выступлению у фирмы есть Греческий зал в столовой. Чем зал примечателен? Любая очередь быстро и незаметно рассасывалась — это как чудо. Не надо думать о еде, 60 копеек в кассу и за всех все обдумал местный шеф—повар. Людмиле оставалось взять обед и сесть за прекрасный стол, достойный украсить любое кафе, а стулья здесь стояли такие тяжелые и добротные, что она согласна иметь их у себя дома.

А публика? О, что здесь за публика! Это самые здоровые люди с предприятий. Это самые нетерпеливые люди. Это те, которым все надо быстро и сейчас. Какие здесь красивые мужчины и независимые женщины! Сколько здесь знакомых и совсем незнакомых людей! А глаза? Они так и светятся, они так и ищут объект для внимания! А вот и тот, из—за которого этот греческий зал кажется лучшим рестораном в мире! Свет очей, в котором мир преломляется.

Людмила не видит окружающих людей, они ей совсем не мешают. У нее обед! И не беда, что на подносе разлиты щи, а тефтели под интересным соусом! Все мелочи! Сияющие глаза окупят все. А если нет глаз, которые ей сияют? Надо искать. Вон их сколько, ждущих и вопрошающих! И обед станет чудом!

Именно в залах общепита происходили свиданья в обед. Людмила ушла уже из двух фирм, люди из которых обедали в этом огромном помещении, в котором было много раздач. Несколько плит—печей варили разную пищу для разных столовых. Мужчины остались в прежних фирмах, но здесь их можно было увидеть при необходимости.

Высоцкий выступал пару лет назад в двух километрах от этой столовой. Людмила на концерты Высоцкого не ходила. Он приезжал выступать со своими концертами, и был рядом с длинным—длинным зданием. Кто не поленился — его слышали живого. Виктор Викторович его слушал лично.

На фирме дисциплина была железная, работы много, дорога от КБ до цехов на заводе была неблизкой. Людмила некоторое время сидела во втором ряду кульманов, потом пересела в первый ряд у окна. Но и здесь не обошлось без общественных работ. Часть конструкторского отделения как—то отправили с места работы на колхозные грядки для прополки свеклы. В добрые старые времена на колхозные грядки вывозили проветриться и поработать людей любых организаций и рангов.

Через некоторое время Людмила почувствовала свободу от общения с людьми. Из окон фирмы хорошо просматривалось знаменитое шоссе, но однажды это счастье закончилось. В фирме появился новый директор, он купил вычислительные машины, тогда они были огромными, и выселил конструкторский отдел из длинного—длинного здания. В их комнатах поставили вычислительные машины, которые требовали хорошего помещения и ухода, но они быстро морально состарились.

Но конструкторы к этому времени были выселены в здание на задворках, к которому приходилось ходить по грязной дороге. В качестве компенсации за неудобства директор в окна конструкторов поставил кондиционер, дующий прямолинейно кому-нибудь в ухо и по этой причине являющийся страшным раздражителем общества. Теперь, чтобы пойти в цех или столовую, надо было одеваться и идти по плохой дороге, все это мало радовало и отвлекало от работы.

Глава 2

Начальник КБ заставил поставить столы так, что люди смотрели друг на друга, и только повернувшись к кульману, получали уединение в коллективе. Анна Николаевна, женщина мудрая, в своих руках держала распространение на работе туристических поездок. Она заметила внимание Самсона к Людмиле, и от ее взгляда не укрылись их разговоры. Женщина решила, что надо закрепить их служебные отношения, дабы ее любимый Виктор Викторович не увлекся еще и Людмилой. Анна Николаевна предложила Людмиле и Самсону две путевки в Древний город. Они согласились...

Фирмы были большие, люди работали, столовые работали, больничные работали. После обвала социализма, наступил реализм частных фирм. Больничные листы еще существуют, но если ты их возьмешь пару раз, то тебя элементарно уволят по любой маленькой причине, выраженной до размеров слона.

В частных фирмах не любят больничные листы, не любят больных, не любят пропуски в работе. Пропуски в работе неизбежны, человек живет в борьбе с болезнями. А если ты заболел, хоть на один день, то уменьшенная зарплата и наказания, неизбежны. Так и работает Людмила. Для расчета пенсии выбраны годы, когда фирмы сваливались с катушек из-за постоянных финансовых обвалов страны. Людмила работала, но где искать те фирмы, которые перестали существовать не по ее вине? Так, что жизнь прекрасна и удивительна, как солнечный день в первый день календарной весны.

На Анну Николаевну деньги свалились. Она стройная, худенькая женщина от природы, слегка возвышалась над остальными женщинами необыкновенно красивой обувью на каблуках, на ее плечах всегда красовался красивый мех в виде очередной шубки. Своей роскошной одеждой она брала верх за свой рост. Анна Николаевна к ацтекам отношения не имела, она разведенная, но не брошенная жена бывшего мужа. Люди так разводятся, чтобы быть богаче на одну квартиру. У них есть общий сын (его имя древнее, как сама земля), который часто сопровождал свою маму, одетую в очередную новую шубку из редкого и дорогого меха, до очередной подружки.

Так вот, чтобы из сына вырос хороший охранник своей мамы и себя самого, его с первого класса возили на модную борьбу и года через четыре—пять у него был пояс весьма почетного цвета. Жить в ожидании новой квартиры крутым людям неизменно скучно, и, прибедняясь, но не во всем, семья построила себе особнячок из трех этажей.

Анна Николаевна в мебельных магазинах покупала спальные гарнитуры в новый дом, самые дорогие и красивые, все остальное соответствовало этим гарнитурам. Но при строительстве дома они выбрали самые модные трубы для сантехники, и вот когда гарнитуры заняли свое место и включили в доме отопление, модные трубы лопнули. Вода с завидной легкостью крутилась у ножек различных спальных мест. Пришлось перекрыть отопление и менять модные трубы на обычные трубы, но проверенные временем и многочисленными домами.

Но есть и вторая сторона успеха, дома особняки стоят особняком и вдали от общественного транспорта, это заставляет женщин, обеспеченных мужчин садиться за руль собственной машины. Мужчина с большой легкостью покупает своей жене машину, чтобы она от него отцепилась, хоть ненадолго. Анна Николаевна была вынуждена идти и учиться на права. Естественно, права она получила, но очень скоро врезалась своей новенькой машиной в автомобиль мужа, когда пыталась рядом с его машиной поставить свою машину.

Автомобили отправили в ремонт. После ремонта автомобилей, муж сам сел за руль и уехал, а Анна Николаевна ходила кругами вокруг машины, не решалась сесть за руль. Тогда она вызвала такси, и тем самым решила проблему перемещения в пространстве. Большой дом,

большая уборка комнат, для нее, это выше ее сил. Пришлось нанимать приходящую домработницу.

Так и живет Анна Николаевна в роскошной обстановке с мыслями, как бы сбросить с себя очередные заботы, которые из—за роскоши хорошо растут.

Переключив все передачи, душа ее остановилась на чемпионате мира. Что ни говори, а крупные спортивные соревнования наполнены здоровой энергетикой. Все спортсмены уникальные, победители — это вообще представители земли, их физическая форма и содержание достойны звания Богов Земли. Анна Николаевна всегда любила смотреть соревнования по легкой атлетике, почему—то тройные прыжки ей больше всего импонировали. Последний раз она неудачно пробежала по проспекту на эстафете, задохнулась от самой себя, и с тех пор перешла в ранг обычного зрителя.

Совсем недавно она слышала о соревнованиях для любого возраста, но больше трех кругов по стадиону выдержать пока не может. Поэтому прямой эфир с беговой дорожки — это все. Как раз идет эстафета мужчин. Красавцы! Атлеты — высший класс! Торсы. Мышцы. Здоровые люди спортсмены. Приятно, что есть такие великолепные мужчины на чемпионате мира. И зрители молодцы, они пропитаны энергетикой здоровой мощи атлетов из легкой атлетики.

Воспаленный от ненависти мозг придумывал сказки, спокойный мозг их забывал, и жизнь начиналась сначала в отблесках солнца или в каплях дождя. Анна Николаевна устала от ненависти, от горьких обид и воспоминаний. На ловца и зверь бежит. Попал в сети ее мужчина неопределенной наружности, неопределенного возраста. У него было хобби: он копил зеленые бумажки с портретами чужого президента. Бумажек этих у него скопилось несколько тысяч, но все они были закрыты его природной жадностью.

Анне Николаевне зеленые бумажки и не улыбнулись. Несколько встреч за ее счет слегка отвлекли, но совместного будущего не обещали. Они расстались и все. И все же у нее появилась некоторая уверенность в себе, а не пришибленность брошенной женщины.

Очередной мужчина Анны Николаевны был беден и ездил на большой машине, и на других огромных машинах с шофером. У него было два трехэтажных дома и квартиры в разных местах. Сами понимаете, деньги на маленького сына и его роскошную мать с неба сыпались сильно ограничено. У него был личный пансионат с озерами, но денег на женщину было мало. Комната была завалена вещами в сумках, но отправка тянулась уже месяц.

Анна Николаевна теряла терпенье, это передавалось окружающим. Несколько лет назад верховные силы выделили роскошной женщине квартиру. Дом многоквартирный из кирпича с гаражом и магазинами. Дом появился на обложках журналов. Рядом с домом гаражи, детские площадки, светятся окна магазинов. В дом не прописывали. Жильцам разрешили делать ремонты по своему вкусу, заплатить за свет. Дом завис. Слухи разные, в том числе говорили, что убили хозяина дома и всех его близких родственников. Люди умные стали продавать квартиры, в которых не жили, и покупать в домах более простых. А красивая женщина Анна Николаевна так и не может въехать в квартиру кирпичного дома, хотя деньги давно в нее вложены. Дом стоит. Магазины работают.

Деревянный стол был покрыт зеленым сукном, за столом сидел мужчина средних лет в темно—синем костюме и иногда смотрел на конструкторов, сидящих перед ним. Это был начальник КБ, член КП. Его сила управления основывалась на двадцати рублях в квартал, которые на общем собрании торжественно отдавали лучшему ударнику коммунистического труда.

Были еще способы оплаты, но они исходили от главного инженера НИИ, и заключались в создании бригад для особо важных работ с оплатой в два оклада. Но такие бригады создавались по особо важным заданиям, при создании орбитальной станции, необходимой для накопления топлива, при полетах на Луну. Люди работали по шесть дней в неделю. Работа была напряженная и ответственная. Те, кто был в бригаде, придумали развлечение: собирали больше денег

на дни рождения и дарили друг другу хрусталь. Флюиды взаимной влюбленности не обошли Анну Николаевну стороной.

Осенью все выходили собирать картошку с грядок на колхозном поле. И политика начальника КБ резко менялась, он забывал про работу, в голове у него вертелась одна мысль, которая в разных вариантах, выражала один смысл: Будь моей женщиной. Разговоры были все настойчивее, его опека окружала ее со всех сторон. Вода камень точит.

Однажды летом, когда у начальника КБ, то есть у Виктора Викторовича, не было дома домашних, а его машина стояла у дома, в квартире Анны Николаевны раздался звонок:

— Приезжай, ко мне! — И он сообщил ей свой адрес.

Домашние дела у нее отошли в сторону. При входе в его квартиру ее поразило антикварное зеркало, все остальное в квартире было просто, чисто и без излишеств. Люди оказываются не только роботы—конструкторы, иногда человеческие чувства появляются и в них. О чем думала она, когда сюда ехала? Неизвестно.

Работала она вместе с начальником КБ, и мыслей о посторонних отношениях в голове не держала. А тут он как—то быстро превратился из зрелого человека в безрассудного молодого человека. Плохо менять партнеров, и женщина уже обжигалась на этом, но как бабочка прилетела в новую историю. Одним словом, любовь произошла быстро и необыкновенно. В жизни всегда есть место подвигу и ротозейству. От скоротечности неожиданной любви Анна Николаевна легла и не могла двинуться минут десять.

Женщина осталась одна, без мужчин. Расплата была самой дорогой: женщина попала в интересное положение по полной программе с первого захода, с мужем у нее были свои средства защиты, а здесь она о любви и не думала. Нервное состояние в таких случаях самое ужасное. Надо было избавиться от этого. Организм, молодой и крепкий, ничего не хотел отдавать, идти к врачам смысла не имело.

Все было понятно, Анна Николаевна молчала и никому ничего не говорила. Пила траву за травой, таблетки за таблетками и сорвала беременность. Состояние было ужасное, температура высокая. Вызвала врача. Врач, молодой мужчина, осмотрел ее и назвал заболевание — ангина. Несколько дней отлеживалась дома. Вышла на работу и опять молчит.

Прошло больше года, и КБ опять послали собирать картошку. Начальник КБ собирал картофель рядом с Анной Николаевной. Слово за слово, и она рассказала ему окончание летней, любовной истории. Он притих, стал болеть, ходить в рабочее время по врачам, деревянный стол с зеленым сукном, стал пустовать. Однажды от напряжения внутреннего и большого объема работы у нее свело левую часть тела. Она сидела и оттирала правой рукой левую часть тела. Выпила нитроглицерин, немного пришла в себя.

Муж Анны Николаевны всего этого не знал, но не понятно, почему явно показывал свое враждебное отношение к начальнику КБ. Ножку он ему подставил, что ли, но начальник КБ долго хромал по этой земле. Несколько раз Анна Николаевна встречалась с Виктором Викторовичем. Интересно, что в душе у нее к нему не было ни любви, ни ненависти. Так, краеугольный камень судьбы.

По двери кто—то бил кулаком и ногами, шум стоял отчаянный.

Двое — Анна Николаевна и Виктор Викторович — лежали в уютной постели, и выходить на стук в дверь им явно не хотелось. Кто—то бил в дверь минут десять и ушел. Окна в квартире так расположены, что в окно не видно, кто вышел из подъезда. Женщина встала и пошла на кухню, на глаза попался складной нож приличных размеров на стиральной машине—автомате.

Жизнь для Анны Николаевны принимала интересный оборот, вполне возможно, что по двери бил ее законный муж. Она как—то исподволь, но чаще и чаще стала уходить из дома и не куда—то, а в эту квартиру давно знакомого человека. Здесь не было особой радости, но дома с мужем ей было намного хуже. Муж проследил, куда жена ушла в темноте зимнего вечера. Жизнь шла обычным чередом в ее квартире. А в личной квартире Виктора Викторовича все

было чисто, красиво и немного пустынно. Ей немного здесь было прохладно, из—за того, что он курил и открывал для проветривания окна. Не все ей в нем нравилось, но он был ее спасением в этот период жизни.

Анна Николаевна привыкла к Виктору Викторовичу, но их сердца были свободны от любви, и только небольшие влюбленности омрачали или согревали их души. У них был винный роман. Он любил букет виноградных вин. Она любила его. Она покупала вино, и, заглушив свою совесть, летела к нему. Любовь зависела от качества вина, чем лучше вино, тем лучше любовь.

Зачем Виктор ей был нужен?

У Анны был такой период в жизни, когда вокруг звенела пустота от неудовлетворенности жизнью. Мир был полон красок, а в ее душе жила серость его одежды. Вино убивало микробы во рту, и поцелуи становились безопасными, ангины после винных поцелуев не проявляли свою активность, а ей нужны были его поцелуи для получения состояния удовлетворенности жизнью. Анна любила огромное кресло, которое стояло у Виктора в комнате, покрытое искусственным мехом под тигра.

Кресло стояло в центре комнаты, и в нем вполне можно было сидеть и тянуть потихоньку из хрустального бокала виноградное вино. Вино играло в бокале, бокал можно было крутить в руке в лучах люстры из горного хрусталя. Виктор не любил закрывать портьеры, на окнах висела прозрачная легкая ткань с блестками. Количество блесток к низу ткани резко возрастало, и они мирно уживались на красивом рисунке, как танцующие капли вина на дне хрустального бокала. Он мог долго и много говорить, он ждал ее, ему нужна была ее способность слушать, поддакивать и не перебивать ход его мыслей.

Анна покорно слушала и играла с бокалом вина. Он с вином не играл, он пил вино, как гурман. Он чувствовал вино в бокале и испытывал истинное наслаждение от его вкуса. В доме у него всегда было вино. Ее задача заключалась в том, чтобы купить вино не только из нужного сорта винограда, не только знать страну—производителя вина, но еще не полениться и прочесть, где разлито по бутылкам это вино. О, как Виктор следил за всем этим! Изучив все надписи на этикетке бутылки, он смотрел ее на просвет, он замечал даже, как приклеена этикетка и что на ней написано со стороны вина. Если что—то не так, то он начинал ворчать, и до любви дело не доходило.

У Виктора Викторовича еще была странная особенность, она ему больше нравилась в брюках, чем в юбке. Ему нужны были ее накрашенные глаза и уложенные в прическу волосы, ему нравилось смотреть на ее ухоженное лицо и пить вино. Ему нравился вид преуспевающей женщины сквозь бокал с вином. Ее все устраивало, она ждала финиша винной церемонии — любви. Винная идиллия нарушалась ее длительностью, она начинала от нее уставать. И появилось разнообразие в их отношениях, появился третий нужный человек. Он нашел себе друга, теперь они пили вино втроем.

Другу Виктора Анна очень нравилась. Виктор этим обстоятельством был очень доволен. Он издевался над ними. Анна ушла в ванную комнату, встала под душ, и сама стала как бокал вина с капельками вина на стенках. Она появилась сияющая из ванной комнаты в рубиновом ожерелье. Виктор пошел с Анной в другую комнату, оставив третьего человека с бокалом виноградного вина. Ой, как ему нравилось солить третьему, чтобы тот завидовал их любви! Он любил любить при слушателях его любви, его успеха, его мужской возможности.

О! Чувство победы.

Молодые люди отметили полноценной влюбленностью свою случайную встречу. После любви Виктор исчез в снежной пелене жизни. Попытки Анны вернуть Виктора, ставшего за один день близким человеком, не увенчались успехом. Нельзя сказать, что она его раньше не

знала. Они были знакомы больше года. Они встречались по работе в официальной обстановке. Но знала она его плохо.

Людмила хорошо знала Анну Николаевну, эта женщина могла быть бедной и богатой одновременно. Деньги она могла делать из воздуха, неприятности черпать из отношений с мужчинами. Работала она странно, но ее никогда не увольняли. Страшное чувство возникало тогда, когда Анна испытывала страх в присутствии мужа, и такое чувство редкостью для нее не являлось. Она прятала ножи, она боялась сказать ему слово поперек, она выполняла все его прихоти, терпела его любовь. А любовь бывает приятной и садистской в исполнении одного и того же человека. На протяжении совместной жизни каскад страха и унижений менялся.

Любовь воспринималась как адское наказание, в таких случаях самое большое ее желание — прекратить садистскую любовь. И самое большое желание — остаться одной. Помните святые слова из песни: "Женщине из высшего общества трудно избежать одиночества"? Чем выше женщина стоит на социальной ступени, тем большей свободой она обладает. Есть редкие супружеские пары, в которых жизнь гармонична и не содержит садизма. Но в таких парах есть чья—то мудрая хитрость, которая все держит в рамках приличия. В период революции и после нее существовал анекдот: "Белые придут — грабят, красные придут — грабят".

У женщины, когда она в расцвете лет, бывает такое: один придет — любит, второй придет — любит. Не отбиваться же от каждого физически? А мужики лезут. У Анны Николаевны в таких случаях появлялся страх заглупости: кого больше бояться? По поводу социальной ступени. Что это такое? Она не определяется структурой государства. Это не значит, если Анна Николаевна замужем, то стоит на самой высокой социальной ступени. А если муж — садист в любви, высокомерен в отношениях и просто подвластен другой женщине? Очень тонкий момент. Тогда принцессы и прочие дамы существовали в затравленном состоянии.

Так что тогда высшее общество? Это точно не там, где большие деньги. Где очень большие деньги, там большие страсти и криминал неизбежен. Ревность — страшная штука в таких местах. Где ступенька для женщины, на которой ей ничего не грозит? Быть сотой в очередь на любовь в гареме? Старость? Нет, и она не спасает ни от любви, ни от социальных проблем, ни от насилия. Где женский рай? На небесах? Об этом не стоит говорить.

Анна Николаевна стала рассуждать, чем знаменит Бонд. Он всегда побеждал, он всегда положительный герой, совершающий отрицательные поступки. А муж — Бонд наизнанку. Он уходит от погони, он наказывает тех, кто ему мешает. Почему он попадает в переделки? У него нет терпения, и его благоразумие носит относительный характер. Анну Николаевну интересовала жизнь на земле, но безопасная для женщины. Как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, где хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после развода, как после грозы, но остается чувство потаенной обиды. И это не панацея.

Солнце светило. Золотая осень за окном. Погода плюс два градуса. В длинном здании на шестом этаже находилось конструкторское бюро. Оно занимало длинное помещение, в котором в три ряда стояли обыкновенные деревянные кульманы. Окна здания огромные, мало того, они могли открываться, чем непременно производили много врагов выяснениями: кому и куда дует ветер. В этом зале находились три лаборатории и кабинет начальника отдела.

В этот кабинет и приехал молодой и шустрый заместитель главного инженера большого завода. Звали его Николай, рост 180, стройный, волосы тонкие, темные, голова небольшая, но умная. Он был одет в костюм и черную рубашку. Вопрос шел о разъемах, точнее прямоугольных соединителях. Николай постоянно добывал золото для контактов, а его не давали. Людмила и Николай участвовали в одной разработке, разрабатывали одни изделия, третьими были инженеры с республики, где есть необычное радио юмора.

Общая работа связывала три страны, аналоги прямоугольных соединителей гуляли по свету, но изготовить свое изделие всегда не просто, даже если кто-то в какой-то стране на это потратил десятилетия. Соединители чертили, изготавливали и испытывали три организации.

И люди, сопровождающие эти процессы, ездили по свету и иногда по пути заезжали в фирму. Так получалось, что все пытались с Людмилой заигрывать, хотя это мало кому удавалось, но Николай превзошел всех, его волновала одна мысль: почему Людмила нравится всем мужчинам? Он решил всех обойти.

Первая его просьба была простая для многих, но не для нее:

— Людмила, пойдем в ресторан "Темный лес". И они пошли, но не в ресторан, а на прогулку в лес. За рестораном погуляли среди снежных елей, поговорили.

Следующий приезд Николая огласился звонками на весь отдел: он просил ее приехать в столицу, в великолепную гостиницу с шикарным номером, где он ее ждал, так как приехал на съезд великих людей. Лето было за окном. Она оделась при полном параде: юбка, изящная обувь на высоком каблуке. Фигура в норме. Едет Людмила по нейтральной дороге до развилки дорог: одна дорога на работу, другая дорога в гостиницу к Николаю. Рядом как из—под земли появился Самсон, ему уже напели про звонки Николая.

Понятно, Людмила с Самсоном поехали в свою фирму, хоть и разные у них были отделы к этому времени, но это спасло ее на этот раз. Звонки гремели по отделу из телефона в телефон, а она сидела за своим кульманом и чертила свои вечные чертежи, Людмила работала инженером—конструктором первой категории нестандартного оборудования.

На следующий день Николай вновь был в отделе, но Людмилу в сторону гостиницы не сдвинул, разговоры были по работе. Общая работа потихоньку подходила к завершению. Все участники разработки прямоугольных соединителей должны были зимой встретиться в маленьком городе, где Николай не был маленьким человеком. Для приемки изделий была создана комиссия.

Людмилу назначили председателем приемной комиссии по изделиям, а их было достаточно много. В маленький город съехались участники разработки соединителей. Первая задача Людмилы была выкрутиться от председательства, бразды правления она передала второму представителю своего города. Людмила обошла завод Николая и была изумлена сочетанием автоматизированных цехов с цехами без намека на автоматизацию, труд ручной на сто процентов. Стояли столы, вокруг них сидели женщины, которые металлические контакты забрасывали в соединители вручную. Для членов комиссии сделали экскурсию в партизанские землянки. "Шумел сурово... лес".

Землянка была огромных размеров, чуть меньше конструкторского бюро, а лес здесь был в два раза больше подмосковных лесов по высоте и обхвату стволов. Естественно, соединители были одобрены и запущены в серию. А что было с ней? Умный Николай вписал Людмилу в две гостиницы, и когда вечером она пришла в свой номер, ее вещей там не было, он их перенес в другой номер. Ничего не подозревая, она закрыла дверь и легла спать.

Вдруг в полной зимней темноте повернулся ключ в замочной скважине, в комнату вошел Николай и сказал любимую фразу:

— Я хотел узнать, почему ты всем мужчинам нравишься.

Свет он так и не включил, но сказал:

— Если закричишь, завтра об этом все узнают, у меня здесь все люди свои.

Оказалась Людмила на полу в своей комбинации, темно—синей, с огромными кружевами. Бои и на полу различные бывают.

Слова Николая:

— Людмила, какая у тебя фигура! Ясно, почему мужчины к тебе равнодушны.

Одним словом, нарушение всех норм морали было налицо. На следующий день участники мероприятия отбыли в свои края. Насилие не сразу излечилось, долго оставалось физической и моральной травмой у Людмилы. Разве она изменяла? Она выживала в трудных ситуациях.

Самсон оставался рядом, но об этой истории не узнал, а у нее язык не поворачивался сказать, что с ней было в далеком городе. Людмила попала под избыток шампанского. Ресторан в маленьком городе, в зале одна компания по приемке темы. На столе коньяк и шампанское и много всякого мяса. Компания чисто мужская, а у Людмилы в тот момент не работал стоп-кран под названием рюмка — вечер. Ей наливали шампанское, она его пила, и бокал заполнялся под каждый новый тост. Мужчины пили коньяк и ели пять разновидностей мясных блюд.

А теперь представьте, что все они с Людмилой захотели танцевать! Ладно бы танцевали, так стали отбирать друг у друга.

Один не выдержал и сказал:

— Ну, я теперь знаю, почему мужчины любят женщин!

И убежал из ресторана, так как Людмила ему досталась всего на один танец. О, она впервые поняла, как женщина переходит из рук в руки согласно должности мужчин! Естественно, в танце, но все так прозрачно в середине января!

— Есть серьезное задание: создать секретное оружие под названием "Астра". Прибор стреляет магнитными лучами в металлические предметы на человеке. С таким прибором легко можно обезвредить любого человека с оружием в руках, — проговорил Виктор Викторович.

— А почему "Астра"?

— На кончике прибора находится шарик с отверстиями, из которых могут выйти лучи, то есть получается цветок типа астры или хризантемы.

— Чем отличается астра от хризантемы? — спросил насмешливо Олег.

— Принципиальное отличие состоит в том, что хризантема — потомок астры. Хризантема самая одомашненная культура для срезанных букетов, а астра — уличный цветок, который расцветает поздно, когда наступает осень. Общая черта — множество лепестков весьма похожей формы. Люби не люби. Так почему нельзя хризантему астрой назвать? Астра на улице цветет, хризантема в квартире в вазе стоит до трех недель. Могут друг на друга смотреть в окно, могут дать название приборам, — высказал свои суждения начальник КБ.

Николай стоял под окнами любимой женщины с букетом белых хризантем. Людмила вышла из здания с Олегом и прошла мимо белого букета. Николай посмотрел ей вслед и опустил букет в сугроб. Людмила обернулась, посмотрела на цветы в сугробе.

— Николай, ты почему стоишь у проходной? Здесь тьма людей проходит, меня многие знают.

— Людмила, я люблю тебя! Влюбился я, понимаешь? Хожу за тобой, а ты мимо меня с разными мужиками проходишь.

— Я иду с работы! На работе я в основном работаю с мужчинами, поскольку работа носит технический характер. С ними иногда выхожу из здания.

— Почему мимо меня прошла?

— Мы разговаривали, надо было фразу закончить. Бери букет из сугроба. Идем со мной. У меня есть полчаса времени.

— В ресторан пойдем на часок?

— Николай, я в рестораны не хожу, — раздраженно проговорила Людмила.

— Хорошо, просто пройдем по улице.

Снег поблескивал в вечерних лучах уличных фонарей. Николай пытался взять Людмилу за руку или под руку, но она выдергивала свою руку из его плена.

— Здесь люди, неудобно идти за руку.

— Ты хоть цветы возьми, — проговорил Николай недовольным голосом.

Людмила взяла букет цветов из рук Николая и понесла их цветами вниз. Она знала все тропки и дорожки, ведущие в сторону дома. Ей ничего не оставалось, как часть дороги пройти по людному кварталу. Вместе со спутником она свернула в сторону лесопарка. Николай остановился, пройдя десять метров среди сосен и елей.

— Людмила, постой немного! — взмолился он.

Молодая женщина остановилась по велению мужчины. Он схватил ее руку, потом обнял. Из ее рук хризантемы плавно опустились в очередной сугроб, вслед за букетом в сугроб опустилась и женская сумочка. Николай поцеловал губы Людмилы, если бы они были из металла, то он бы к ним примерз, но теплые губы женщины после краткого и неожиданного поцелуя дернулись и отвернулись.

— Ой, Николай! Не надо! Ты хотел поговорить, так говори!

— А что с тобой разговаривать! Ты все молчишь и на все предложения говоришь "нет"!

— Пройдем немного по дорожке. — сказала Людмила, достала цветы и сумку из сугроба.

Николай шел рядом с Людмилой, но недолго. Он остановился и вновь попытался приблизиться к женщине, но женщина отгородилась от него букетом и сумкой.

— Людмила, ты как собака, но не на сене, а на снегу. Нас здесь никто не видит!

После его слов в конце лесной аллеи показались парень с девушкой. Девушка бросила сумку в сугроб, и они обнялись.

— Посмотри, ты говоришь, что нас никто не видит, да нас уже копируют! На месте моей сумки в сугробе лежит сумка девушки, и они целуются!

— Пойдем, Людмила, в ресторан!

— Не пойду, ты чего от меня хотел?

— Дай свой домашний телефон и адрес.

— Николай, хватит тебе и моего рабочего телефона.

— Людмила, тогда ты ко мне приезжай в командировку. Мы тему закрываем, изделие в серию пойдет.

Глава 3

Алюминиевые профили были новинкой, достойной внимания руководства фирмы. Группа конструкторов разрабатывала алюминиевые профили, используя большой опыт мудрых стран. Что интересно, в одной восточной стране делали такой прочный алюминий, что его инструменты перепилить не могли, а химики при всем своем оплаченном желании не могли полностью понять химический состав алюминиевого сплава.

Шеф сидел на своем рабочем месте, у него была изумительная окладистая борода, и он любил повторять, как его встретили в городе Горном, где запускали в серию алюминиевые профили:

— Людмила, приехал я в город, а навстречу мне идет мужик и говорит: "Ой, Карла Маркса идет!"

В командировку в город Горный Людмила поехала летом, скорее не приехала, а залетела с восточным ветром на самолете в столицу Медных гор, а потом на автобусе доехала до города Горного. Ночь в чужом городе. В час ночи Людмила оказалась в гостинице при вокзале города, куда взяли ее по командировочному удостоверению. Николай о приезде Людмилы в город не знал.

Утром Людмила с технической документацией поехала на завод. Город полукругом был окружен крупными заводами. В один из них надо было попасть Людмиле. Она села в автобусе близко к кабине шофера. Ее профиль отражался в темном стекле кабины. Автобус столкнулся с машиной, которая резко затормозила перед автобусом. Вмятина в автобусе была с той стороны, где она сидела. Шофер только успел открыть дверь, как Людмила выбежала из автобуса одной из первых. Потом она пошла на ближайшую остановку и опять села в автобус.

В задачу Людмилы входила встреча с главным инженером завода. Заводуправление размещалось в старом двухэтажном здании. На втором этаже находился кабинет директора и главного инженера. Директор был на месте, и из его кабинета иногда доносились слова, если кто-нибудь дверь открывал.

Судя по всему, темной задачей директора на тот момент было... разведение свиней для заводской столовой. Главный инженер, красивый высокий пожилой мужчина, спокойно встретил Людмилу, они подписали нужные бумаги. Завод брал на себя выпуск алюминиевых профилей, но далеко не всех. Остальные заказы позже поместили на других заводах. Людмила вышла из заводуправления.

С букетом астр ее встретил Николай. Он тоже был в командировке.

— С приездом, Людмила!

Людмила взяла астры, она любила эти поздние цветы лета, но не знала, как ей отреагировать на внимание Николая.

— Привет! Я сегодня же уезжаю.

— Хорошо, что мне сообщили о твоём приезде, а то бы совсем не увидел.

— У нас есть время на прогулку.

— Ресторан не предлагаю, я на работе. Пройдем по территории завода.

Николай, заместитель главного инженера, на чужой территории вел себя весьма официально. Людмила достаточно быстро оказалась одна, она поехала в гостиницу, чтобы забрать свои вещи, потом села на электричку, которая доставила ее в столицу гор. В городе Горном ее поразили люди, они в основном были невысокого роста, и только когда стали подъезжать к столице гор, в электричку стали заходить высокие парни.

О положительных результатах командировки Людмила доложила заместителю главного инженера фирмы, который руководил работами по разработке, изготовлению и внедрению

алюминиевых профилей. На доске почета завода висел профиль Людмилы — всю конструкторскую группу сняли — за последние достижения в разработке и использовании алюминиевых профилей, изготовленных в горах.

Самсон приходил в КБ, вставал рядом с кульманом и смотрел на Людмилу. Он был веткой сирени на асфальте. Напряженная работа Людмилы всегда сопровождалась влюбленными мужскими глазами. Из алюминиевых профилей в течение одного месяца сделали сто шкафов для контрольно-измерительной аппаратуры. Сборочный участок работал необыкновенно быстро. Шкафы не сваривали, как это было со стальными шкафами, их просто свинчивали.

Людмиле предстояло за месяц разработать несущие конструкции семи блоков для одного из этих ста шкафов. Семь блоков за месяц — это много. Подобные задачи получили еще двое мужчин—конструкторов. Когда на сборочном участке собирали три шкафа с контрольно-измерительной аппаратурой, народу набежало необыкновенно много. Кто-то сказал, что при сборке шкафа Людмилы были допущены ошибки, на что рабочие сборщики ответили, что у нее было меньше ошибок, чем у других конструкторов.

Самсон всегда появлялся бесшумно, и еще он умел ждать. Если Николай был командирочным человеком, то Самсон был свой, с того же отделения НИИ, где работала Людмила. Его можно сравнить с веткой сирени. Рядом с Людмилой, слева от нее, сидела Селена, молодая женщина с волнистыми волосами, которая сменила несколько фирм и вновь вернулась в КБ Людмилы. Селена приходила утром на работу, садилась за стол, снимала кольца, смазывала руки кремом, надевала кольца и поворачивалась к кульману, словно исчезала из поля зрения Людмилы. Она была явно равнодушна к Олегу.

И Людмила иногда не могла понять, на кого он больше смотрит: на нее или на Селену. Селена была изящней Людмилы, ходила стремительно на высоких каблуках, пользовалась хорошими духами. Селена показала в магазине духи Людмиле, которыми она пользуется. Людмила купила эти духи.

И Олег потерял ориентацию окончательно между ними. Вероятно, с этого момента он стал смотреть на Людмилу, или он приходил вдыхать знакомый аромат? Весна влетала в окна, а на кульман Людмилы кто—то положил ветку сирени. Она увидела уходящий силуэт Николая.

Олег предложил Людмиле разработать каталог алюминиевых профилей, но сказал, чтобы эту работу выполнила она сама. Он был вхож к руководству фирмы. Сам он часто к Людмиле не подходил, но дополнительно оплачиваемая работа к ней поступала не без его участия.

Молнии не дремлют и над зонтиками. Женщина шла мимо здания под зонтом. Молния ударила в зонт. Женщина погибла. Николай и Олег разговаривали о грозových трагедиях, когда мимо проходила Людмила. Николай, как всегда, приехал в командировку, но на этот раз к Олегу, у них была общая работа, но пропустить Людмилу мимо себя они не могли. Николай менял города, где жил и работал, но не менял место своей постоянной командировки.

На Коле была черная рубашка, на Олеге рубашка была ярких осенних цветов в полоску. Людмила удивленно посмотрела на рубашки, она слышала их тему разговора, но прошла мимо них без лишних слов. Одно к одному. К Людмиле подошла Селена и стала рассказывать, что ее кузину убило молнией через розетку, но это произошло в другой стране. Людмила удивленно посмотрела на Селену, что это все сегодня о молниях говорят?

А что могла добавить в эту тему Людмила? Что один ее родственник был убит шаровой молнией, которая влетела в открытое окно. Николай подошел к Людмиле, его интересовали каталоги о каркасах. Каталог был уже почти готов. Техника по изготовлению каталогов была на таком уровне: пишущая машинка, клей, калька и тушь. Людмила писала текст, делала чертежи, копировщицы копировали чертежи, машинистки набирали текст, корректор — руководила работами.

Каталог был выпущен в количестве 500 штук и разошелся по фирмам. Через некоторое время выпустили еще столько же каталогов, которые взял с собой Николай в один из своих

визитов. Черная рубашка Николая стояла перед глазами Людмилы, но говорили они только о работе. Удивительное было время: постоянно менялось руководство страны или города, каждому руководителю от фирмы полагался подарок в виде очередной технической новинки. Несущую конструкцию любого подарка выполняло КБ. Работа считалась почетной, за нее немножко доплачивали. Может, поэтому так быстро менялось в те годы руководство страны, чтобы Людмиле перепал лишний червонец?

Самым большим развлечением для сотрудников фирмы был сбор картофеля или сахарной свеклы. Все отделение выезжало на поле. Погода бывает доброй. Если работать в здании, то дождь не помеха, если собирать картофель под проливным дождем, надев на голову мешки для сбора картошки, то это уже развлечение не для слабых здоровьем людей.

Мешки намокают быстро, куртки от дождя длительное время не спасают, зонт не раскроешь. Но осень на осень не приходится, и бывает осень ослепительно золотой и теплой. Бабье лето. Самсон после того, как собрали картофель со своих грядок, подошел к Людмиле, и они ушли с поля через зелено—золотой лес. Листва слабо шуршала под ногами, трава еще зеленела, они шли по проселочной дороге и разговаривали. Самсон говорил и говорил. Людмила слушала его необыкновенно красивый тембр голоса.

До чего он был красив! Огромные, просто огромные глаза! Тонкий нос. Крупные губы. Чистый лоб. Форма лица такая, что нет такого актера, который мог бы его сыграть, ну разве что один американский актер, который играл с Мадонной. У них еще была любовь у перевернутого дивана. У Самсона и Людмилы не было совместного дивана, даже перевернутого. Был лес в первой стадии осени. Волшебный лес. Они вышли на маленькую поляну. Он сбросил с себя плащ—палатку, которую брал на случай дождя, но день был безоблачный и теплый.

И почему Самсон любил Людмилу? Но он ее любил в безумном порыве наслаждения. Любовь на природе у них вообще хорошо получалась. Казалось бы, они устали от сбора картофеля с колхозных грядок, но усталости не было. Была радость обладания друг другом среди первозданного леса.

Безбрежное небо просвечивало сквозь еще почти не упавшую листву. Серые глаза Людмилы лишь иногда смотрели в бездонные глаза Самсона. Они целовались! О, как он мог целовать! Казалось, весь рот до последней клеточки участвует в этом великом наслаждении! Язык, его язык совершал чудеса в маленьком рту женщины.

Господи! Так никто не мог целовать! Два рта объединялись в танце щек, губ, языков. Проникновение друг в друга с помощью эротического поцелуя, сильнейшее чувство! Под прикрытием поцелуя руки совершили обряд обнажения. Еще не холодно, еще бабье лето! Людмиле нравилось его тело! Его приятно было коснуться, в него хотелось вцепиться, впитаться всеми частями своего тела. И она извивалась в танце лежа. Они лежали на плащ—палатке.

Самсон умел любить, и он мог любить! С ним блаженство Людмила испытывала в полной мере, все ее внутренности стремились ему навстречу. Они любили друг друга, каждой клеточкой своих организмов... Самсон за выполнение секретной работы получил столько денег, что ему хватило на новую отечественную машину. Редкость такой удачи по тем временам не комментируется.

Селена и Самсон жили в одной кирпичной башне, но на разных этажах. У них были крошечные однокомнатные квартиры. Селена в своей квартире смотрелась естественно, она была худощавой женщиной. Людмила несколько раз была в квартире Селены, но к Самсону домой она никогда не заходила, ее только волновал вопрос: как он спит в такой маленькой комнате, если его человеческая высота почти равна длине комнаты? Самсон стал подвозить Селену до работы на своей машине.

Отношения между Людмилой и Селеной несколько натянулись. Селена привыкла к машине Самсона и утром специально ждала, когда он выйдет из дома, чтобы с ним поехать. Любвеобильный Самсон не мог пропустить Селену мимо себя, если она постоянно у него под

боком: или живет, или сидит в машине. Людмила на рабочем месте скорчилась от сильной боли. С каждой минутой ей становилось хуже. Не принято было в то время уходить с работы во время рабочего дня, надо было подписать не одну бумажку на разных этажах огромного здания.

Боль у Людмилы становилась нестерпимо острой. Работу покидать нельзя, но, если боль за пределами человеческого терпения? Из последних сил она написала заявление, подписала его на этаже руководства и, сгибаясь в три погибели, отдала его, только после этого поехала домой. Дома боль превзошла все ожидания. Состояние жуткое — держать в своей ладони создание, которое не выжило в борьбе за производственные успехи. Ощущение страшного момента позже преследовало годами. Интересно то, что все стареет.

Фирма в последние свои годы стала снижать дисциплину, появилась возможность прийти на работу чуть раньше или позже, но и уйти с работы со сдвигом во времени. Естественно, Селена первой узнала, что у Людмилы был выкидыш, довольно поздний по сроку беременности. Она посочувствовала в первую минуту, а во вторую спросила то, что больше всего ее интересовало:

— Людмила, а чей это был ребенок?

— Чей? Лесного лешего в плащ—палатке.

— Но плащ—палатка есть только у Самсона. Он отец ребенка?

— Да! Селена, а у тебя тоже был выкидыш, но ты в этом не призналась. Мы сами догадались.

— Раз он отец твоего ребенка, так он отец и моего ребенка, чего тут рассказывать?

— Понятно, обе влюбились, а дети не получились. А ты не в курсе, у Самсона вообще есть дети или одни выкидыши?

Женщины помолчали и разошлись к своим кульманам. Одинаковые духи разошлись по местам работы. Работа поглотила их полностью до следующего перерыва. Людмила врачам о случившемся выкидыше ни слова не сказала, да и мужу она ничего не сказала. Это только вездесущая Селена узнала, а если она узнала, то узнал и Самсон, но не Самсон. Самсон сочень расстроился, но не из—за Людмилы, а из—за себя, оказывается, такое происходит со всеми его женщинами: они его детей не донашивают. Вот тебе и любовь.

Несколько разработок Людмилы попали на выставку ВДНХ, так тогда назывался лучший выставочный комплекс. На выставку Людмила поехала с Колей. Посмотрели они на свои изделия и пошли смотреть, а что интересного есть в других павильонах. Приятно с приятным человеком ходить по выставке: тут посмотришь, там поешь, здесь погуляешь, а то и проедешь на местном транспорте. Выставка такое место: все равно знакомые растворятся в общей толпе, и ты там никому не нужен. Но мир тесен.

На обратной дороге проходили Людмила и Николай мимо павильона со своими изделиями и столкнулись с Самсоном и Селеной. Перестрелка четырех глаз закончилась тем, что все сели в машину Самсона и поехали домой, а Николай, как всегда, в гостиницу. Фирма в период своего расцвета была огромной. Чтобы управлять большим числом очень умных людей, работающих на вершине науки и техники, была введена суровая дисциплина. Рабочий день на всех этажах начинался одновременно в восемь часов утра. Инфаркт у проходной был нормой, а не исключением из правил.

Напряженная работа, связанная с разработкой контрольной измерительной аппаратуры, необходимой для контроля изделий, даром не прошла. Совершенно случайно Людмила узнала, за что Самсон получил такую большую премию. Его подразделение разработало секретное оружие: магнитный луч попадал в металлическую часть на одежде человека и пронзал его насквозь, человек погибал мгновенно.

Людмила задумалась: так, значит, а то и значит, что свою первую жену Самсон сам и убил из своего секретного оружия, ведь она погибла напротив его окон, именно там находится его подразделение! А сделал он это во время грозы. Умный мужик. Так, а не мог ли он быть той самой молнией, которая достала сына Николая? Нет, здесь все серьезней. Мысль Людмилы оборвалась. Страх пронзил ее насквозь: и она его любила? Любила.

На следующий день Людмила услышала о смерти еще одного человека. Люди сказали, что у него произошел инфаркт рядом с проходной. Людмила поняла сразу, кто стрелял в длинный зонтик, который был у погибшего человека. Зонт он всегда носил с собой, даже если не было дождя. Окна Самсона недалеко от проходной, просто они на два этажа выше. Людмила посмотрела на себя в поиске металлических частей, увидела сережки... Но не в сережки ведь он будет стрелять? Жутко. Просто жутко стало девушке. Она поднесла магнит к сережкам, но они не магнитили, и она успокоилась.

Охранники никогда не переходили проходную, в здании царили свои законы и своя охрана. Смерти у проходной были столь естественны, что родственники уголовных дел не возбуждали и расследований никто не проводил. Смерть от магнитного луча больше всего напоминала инфаркт.

Самсон позвал Людмилу в кафе, ему надо было сказать ей, что у него скоро будет хорошая иномарка. Она сразу подумала, что Самсон опять что-нибудь придумал. Вся любовь в ней к нему умерла, она больше не стремилась с ним к близости, ее задача была одна: выжить, не говорить ему того, что ему неприятно: опасно! Людмилу вновь загрузили новой работой, целую серию блоков она разрабатывала, потом унифицировала, дел было много. Людмила отошла на второй план Самсона. Селена заметила, что Самсон ее больше не возит на своей машине.

Как-то Самсон ждал Людмилу в машине с открытой дверцей. Когда она проходила мимо, он так вытянул вперед ногу, что она вполне могла споткнуться. Женщина села в машину как в ловушку. Ловушка—легковушка... Машина сразу тронулась с места и повезла Людмилу на новую квартиру Самсона. Теперь у него была двухкомнатная квартира.

В квартире сидел вечный командировочный — Николай. Людмила поздоровалась с ним, и ей тут же предложили приготовить ужин. Она ушла на кухню. Мужчины беседовали. За столом они открыли ей страшную тайну, о которой частично она уже знала. Людмиле предлагали разработать дизайн нового оружия. Практически оно работало, но внешний вид у него был неприглядный.

Николай выступал в роли поставщика металла для оружия. В качестве аналога ей дали пистолет, который мог бы лежать на ее рабочем месте, для всех это просто игрушка, но новое оружие не должно напоминать внешне пистолет. Из нового оружия пуля не вылетала, из него выходил магнитный луч, вызывающий инфаркт человека. Луч прекращал работу сердца. Он работал как трюмб. Внешних повреждений на человеке не было.

Людмила согласилась работать над новым оружием. На этот раз мужчины ее пальцем не тронули: ее ум им был важнее ее тела. Как—то Людмила на работе забылась, взяла в руки пистолет и пошла к Самсону, показать новые прорисовки. Люди давали ей дорогу. Она не сразу сообразила, что другие в пистолете видят пистолет, а не образец, которому и надо, и не надо следовать.

Селену в подробности новой работы Людмилы никто не посвящал. Людмила вышла из конструкторского зала за водой. Вода находилась в титане, это такая нержавеющая конструкция вместо самовара. Селена взяла пистолет со стола Людмилы и прицелилась в кульман, потом повернулась и выстрелила.

Грянул выстрел.

Выстрелом Селена разбила чайник, который несла Людмила. Кипяток разлился. В руках Людмилы осталась ручка от чайника.

— Людмила, я думала это игрушка у тебя на столе лежит!

— Селена, это аналог конструкции нового прибора.

На выстрел из—за всех кульманов высунулись лица людей, посмотрели, что все живы, и уткнули носы в свою работу. Новое оружие назвали "Астра". Зачем нужно было это название? Для того чтобы в разговорах звучало название цветка, о приборе в явном виде говорить было нельзя. Внешне прибор напоминал фотоаппарат с выдвинутым вперед объективом, необходим он был для защиты власти от демонстрантов.

В стране нарастал кризис, расстрел демонстрантов дело негуманное, но иногда необходимое. Фотоаппаратом убирала наиболее ярких поборников демократии и лозунгов. Фотоаппарат направлялся на кричащего человека или несущего неправильный лозунг, человек умирал сразу или через день, все зависело от его здоровья. "Астра в действии", — передавали информацию друг другу люди в штатском.

Людмила после выполнения задания тут же была загружена другой работой. Ее не пускали на демонстрации, ей мало давали выходных. Она работала. Она никому ничего не говорила. Самсон купил себе иномарку, которую хотел. Людмиле таких денег не платили, ей платили больше других, но меньше избранных. Мужчины держались от нее подальше.

Через три дня после демонстрации в конструкторский зал в гневе ворвался Самсон и закричал так, что все конструкторы вздрогнули и на него посмотрели:

— Людмила, ты что, издеваешься?! Ты подсунула фотоаппараты вместо "Астры"!

— Успокойся, Самсон! Я действительно отдала пару фотоаппаратов.

— А я, глупец, не проверил. Я тебе верил! Где "Астра"?

— Слушай, в этой демонстрации участвовал отец Селены. Он написал ужасный лозунг, его бы одним из первых сняли "Астрой"!

— Что ты мне про отца Селены говоришь! Мне нужна "Астра"!

— Сядь, все готово! Первый образец "Астры" сегодня можно испытать. У тебя дома мышки нет?

— Нет, только две мухи залетели в окно, а больше никого нет. Ты мне столько вариантов "Астры" показала, что я даже не представляю, как сейчас выглядит моя разработка!

— И правильно, варианты есть, но мне больше понравился вариант, выполненный в виде приборчика с антенной. На маленьком жидкокристаллическом экране видна цель. Антенна служит дулом, она полая внутри, через нее луч проходит и попадает в цель. Если сделать "Астру" в виде пистолета, то все сразу поймут, что в руках у тебя оружие, а так прибор больше похож на портативный приемник. Прибор с магнитным лучом готов.

— Нас за обман по головке не погладят!

— Победителей не судят! А мы победим! По этажам кошки бегают, возьми одну. Пойдем в подzemелье, пока гражданская оборона отдыхает, воспользуемся стрельбищем. Надо взять с собой представителей заказчика.

Людмиле по ее заказу сшили летнее платье. Подол платья был выполнен волнами, обшитыми тесьмой. Стройная женщина с новым оружием в руках и в новом платье спускалась в подzemелье. Самсон шел следом в сопровождении суровых мужчин в костюмах. При виде облегчающего платья с уникальным подолом мужчины закрыли рты и ничего Людмиле не сказали по поводу ее обмана с фотоаппаратами, сами виноваты. Мужчины в штатском принесли с собой клетку с мышами. На мышах торчали различные металлические предметы: ошейник, антенна, монетка.

С первого взгляда могло показаться, что луч от металлического предмета оттолкнется и вернется в того, кто стреляет, то есть луч будет являться бумерангом, но в этом был весь юмор изобретательного Самсона. Металлический предмет, даже если он не магнитный, притягивал странный луч, в области воздействия луча возникало странное поле, которое воздействовало

на сосуды человека, и они перекрывались мгновенно. Первый выстрел сделал Самсон, чтобы показать и доказать, что для него оружие не опасно.

Мышка бежала, хвостиком вильнула. Антенна на ней качнулась. Мышка дернулась и упала. Люди в костюмах заулыбались и встали в очередь пострелять. Мышки бежали, но все упали. Звука выстрела не было слышно, испытания проходили бесшумно. Людмилу и Самсона поздравили с большим успехом и сказали, чтобы даже слово "Астра" лишний раз они не произносили. В серию изделие запустят в другом месте.

Довольно часто в шахтах всех стран происходят неприятные события, человеческие жизни из—за загазованности подземелий висят на волоске от бытия. Людмила приехала посмотреть шахту, на которой произошли трагические события: выход метана погубил шахтеров.

Смелая женщина не спустилась в шахту. Она с ужасом посмотрела на шахту, на черный лифт, или его еще клетью называют, на все снаряжение шахтера. Она решила, что лучше разработать прибор, удобный для каждого шахтера, и поместить его рядом с фонариком на каску, пусть он пронзительно пищит в случае обнаружения малейшей дозы метана. Важно, чтобы прибор не был дорогим, иначе его не дадут каждому шахтеру.

Разработчик для такого прибора нашелся, он стал лучшим другом Людмилы на время разработки. Датчики обнаружения метана были разработаны, существовали разного типа пищалки. Предстояло объединить электронику, датчик, пищалку и поместить во взрывозащищенный корпус, который бы мало весил и был на голове шахтера, то есть на его каске. Женщина разговорилась с симпатичным шахтером, оказалось, что ему для отдыха после шахты нужны рыбки в аквариуме. Дома он держал огромные аквариумы с разными хитrostями и большое число рыбок, очень любил смотреть на водоросли.

Новый прибор, призванный защитить любителя аквариумов, назвали "Хризантема". Первый образец прибора попал на западную выставку. Прибором заказчики остались довольны, но Людмиле предстояло подготовить серию этих приборов, чем она и занималась, успев влюбиться в разработчика "Хризантемы". Стройный мужчина с небольшой сединой приятно действовал на впечатлительную женщину. С ним хорошо работалось, изделие получалось высшего класса! Вот в чем беда Людмилы: она вместе с мужчинами разрабатывала изделия, и эти изделия становились ее детищем!

У разработанных приборов оставалась одна проблема, как бы удачно они ни получались, каждому шахтеру их никто не выдавал. Приборы засекретили. Слово "Хризантема" запретили. До любви с разработчиком дело не дошло. Людмилу срочно перевели работать в другое место.

На новом месте Людмиле предложили разработать очень серьезный прибор, до нее его уже разрабатывали, но главный разработчик погиб и прибор завис. Прибор в семь раз был сложнее "Хризантемы". Задача Людмилы: сделать то, чего другие сделать не смогли. К работе приступила группа разработчиков. Один мужчина частенько подходил к Людмиле не только на работе, но и на улице. Как—то шел и улыбался, до Людмилы оставалось метров пять, но мужчина странно завалился на глазах женщины.

Она заметила быстро уходящего мужчину в костюме, который ловко сел в машину и уехал. "Астра", — подумала она и прошла мимо влюбленного в нее мужчины. Она не могла остановиться рядом с ним, только мельком посмотрела на пожелтевшее лицо. Отсутствие рядом явной соперницы вдохнуло в Селену адреналин. Работа конструктора приносила ей относительный доход, одна ее приятельница занялась помимо основной работы продажей бижутерии из стекла и камня, Селена стала с ней подрабатывать.

Глава 4

На новый имидж денег она наскребла. И они решили с Самсоном ни много ни мало пойти под венец, благо церковь к ним ближе, чем загс. По телефону Селена сообщила Людмиле, что она теперь венчанная жена Самсона, что теперь их союз на всю оставшуюся жизнь. Людмила не особо поверила новости Селены. Через пару месяцев Людмила сообщила, что Самсон от нее ушел в свою двухкомнатную квартиру, а ее с собой не взял. Оказывается, Самсон тоже подрабатывал эти два месяца: он сдавал свою квартиру Коле.

Людмила закончила секретную и срочную работу, но богаче от этого она не стала, просто дальнейшая работа была более привычной и не сопровождалась набегам проверочных комиссий. Родители Селены старели на ее глазах, и она не молодела. Николай словно услышал зов ее сердца и приехал к ней домой наперекор всем и вся. Она, зная, что Самсон, ее венчанный супруг, равнодушен к Людмиле, приняла человека должным образом, не оглядываясь на слова своих родителей.

Отец Селены некогда был главным разработчиком отечественных магнитофонов, и так получилось, что квартира в данный момент у них была четырехкомнатная. Брат и сестра ее выросли, обросли семьями и уехали из квартиры. О большой квартире Селены Николай услышал от Людмилы, она бывала у нее дома. Николай решил, что такая квартира не должна пропасть, он не просто снимал квартиру у Самсона, он опутывал сетями Селену, в которые она и попала.

Николай надоумил Самсона пойти под венец с Селеной и объединить свои квартиры. Цель была достигнута! Самсон охладел к ней. Николай был в квартире Селены! Ее родители жили в одной комнате. Оставалось еще три комнаты! Николай искренне пел любовные рулады Селене, подкрепленные жилищными условиями. Женщина не устояла, да и что стоять — годы бегут.

Одна комната Селены была зимним садом. В центре комнаты стоял диван нараспашку, больше ничего не было, кроме светильников и многочисленных цветов, которые росли по периметру комнаты и свисали с потолка. В эту комнату и привела женщина мужчину. Любовь среди домашнего леса — это что—то! Ситуация напоминала любовь с Самсоном на плащ—палатке в настоящем лесу.

Николай оценил любовные условия, возделанные комнаты окружали его, а цена их была рядом — любовь к Людмиле и желательно до загса. В качестве любовника он проявил три свойства: хвастливый, суетливый, верткий. Поцелуи Николая были переспелыми, чувственность в них явно была утеряна. Селене хотелось встать и уйти от него подальше, и она ушла в ванную. Струи воды успокоили, и женщина вернулась на место.

Предложение руки и сердца последовало незамедлительно. Смешно, но Селена согласилась. Она поняла одно, что такой муж ее не будет допекать, а в качестве мужа без претензий он ей подходил. Николай оказался разведенным мужчиной, все документы у него были с собой. Путь к законным отношениям был открыт. Родители не возражали.

Законная супружеская жизнь началась со слов Николая, что у него аллергия на цветущие домашние цветы. Селена любила цветы всеми фибрами своей души, и они разошлись спать по разным комнатам. Так бы они и вымерли, но у отца наступил юбилей, все его дети и внуки съехались в квартиру Селены. Николай вынужден был вновь стать супругом: одну комнату заняли родственники брата, вторую — родственники сестры, и в результате Селена и Николай оказались вместе в комнате без домашней растительности.

На празднование юбилея пришли их друзья: Самсон и Людмила. В доме появились журналисты, вспомнили про первые серийные отечественные фоны, отец Селены не вынес популярности, через день после юбилея его не стало. Публика еще и разъехаться не успела, и юби-

лей перешел в похороны, газета посмертно опубликовала о нем статью о магнитофонах. У матери Селены на почве таких проблем произошел срыв в головном мозге. Она осталась жива, но ее сообразительность сильно ограничилась.

Семьи брата и сестры захотели получить свой кусок наследства, но этого мать уже не понимала, зато всю ситуацию понял Николай. Он поговорил по телефону со своей очередной женой, объяснил, что происходит в семье Селены. Его жена развелась с ним формально из —за этой квартиры, а теперь кусок наследства становился таким малым, что не за что было и бороться. У мужчины была еще и дочь, он решил вернуться в свой дом, благо прописка у Селены у него была временная, на постоянную прописку не дали свое согласие ее родители, пока были в полной памяти.

Собрал Николай свои вещи и уехал, оставив Селену среди ее родственников и наследников. Квартиру решено было разделить на четыре финансовые части, две части доставались тому, кто брал на себя уход за больной матерью. Как из—под земли в самую трудную минуту перед Селеной появился Самсон.

— Селена, я знаю все о твоей ситуации, есть предложение: бери на себя уход за матерью.

— Она и так со мной остается.

— Объединим усилия, я знаю, что Николай сбежал от тебя, моя квартира пойдет на погашения наследства твоим родственникам, а я остаюсь в твоей квартире на правах мужа. Да я люблю тебя!

— Ты уверен? А если ты только мечтаешь о повторении того, чего давно нет?

— А мы повторим!

Родственники разъехались. Самсон перешел в дом Селены. У него не было аллергии на домашнюю растительность. Квартирные дела и разводы за год каким—то образом, но были решены. Самсон жил с Селеной на круглой кровати посреди домашних цветущих цветов. Мать ее вышла из кризиса и мыслила вполне адекватно.

Селена каким-то образом взяла в свое время пистолет со стола Людмилы, когда еще зарабатывали "Астру", пистолет поискали, не нашли и забыли. А Селена стала ездить по выходным одна в лес и стрелять по нарисованным мишеням, которые она с собой привозила. В ней затаилась злоба против Людмилы и Олега, но внешне вида она не подавала. Счастливые улыбки пары, которые она случайно заметила, оскоминой сводили ее челюсти.

На проходной большие сумки часто просматривали до дна, маленькие сумочки не проверяли. Селена стала ходить с маленькой кожаной сумкой, в сумке она носила пистолет. Олег носил с собой "Астру" во внутреннем кармане пиджака. Один образец под предлогом усовершенствования оставили разработчику нового оружия "магнитный луч".

Селена знала привычки Олега и решила пугнуть его пистолетом. Утром, когда он первым приходит на рабочее место, она не могла простить ему улыбку, адресованную Людмиле. Позвонила она ему по внутреннему телефону, который точно не записывается нигде, и пошла в его служебное помещение.

Олег, словно что почувствовал по голосу Селены и достал "Астру", положив приборчик рядом с собой. Селена хоть и работала рядом с Людмилой, но конструкцию и назначение "Астры" так и не знала. Людмила умела разговаривать с людьми, держа в секрете свою работу. Надо сказать, что она вернулась на свое рабочее место после выполнения срочного и секретного задания на другой фирме.

Селена зашла в комнату Олега, села против него на стул, слегка отодвинулась от стола, внимательно посмотрела на него, достала из кармана белого халата пистолет. В это время Олег взял в руки "Астру".

— Селена! Спрячь пистолет или верни мне! Это я его дал Людмиле! Он у нее пропал!

— Опять Людмила! Молись, я стреляю на счет три!

Олег, видя разъяренное лицо брошенной и любимой им женщины, не знал, что и делать! У него было время ее убить, но убивать ему не хотелось. Тут Селена еще раз подняла на него пистолет. Олег, не поднимая "Астру" нажал на ней кнопочку, луч вылетел на пистолет Селены.

Рука женщины лежала на курке, но нажать не успела, так с пистолетом ее рука и опустилась. Она вся обмякла и грохнулась на пол, как мешок картошки на поле при сборе урожая под дождем. Олег убрал в карман "Астру". В это время в помещение подразделения зашли две его сотрудницы. Они увидели, лежащую с пистолетом в руке Селену, посмотрели на бледное лицо Олега.

— Олег, что случилось?

— Она хотела выстрелить в меня, подняла на меня пистолет, да, видимо, сердце не выдержало, она только что упала.

Одна из женщин подошла к Селене.

— Она мертва. Что будем делать?

— Вам виднее, мне надо подышать.

— Идите, конечно, идите, вызовем кого надо.

На следующий день в проходной появился траурный портрет Селены с надписью, что она скончалась от сердечного приступа. На столике перед портретом стояли астры в вазе. Людмила поняла почти все, когда вечером Олег пришел к ней, тогда она достала прибор из его кармана, пока он был в ванной, посмотрела на счетчик лучей в "Астре". Счетчик показывал, что прибором пользовались, на нем стояло время убийства Селены. Людмила ничего не сказала Олегу, она вообще чаще молчала.

Олег заметил все и сказал:

— Знаю, ты залезла мне в карман и посмотрела на счетчик магнитных лучей, не оправдывайся, я знаю, что ты знаешь про убийство Селены. Иди ко мне работать!

— Опять пистолет в "Астре" или "Хризантеме"?

— Умница! Надо "Астру" модифицировать. Прицел должен находиться на экране. Без тебя дело плохо идет.

Солнце светило почти в окно. Окно отражалось в больших очках. Людмила покрутила в руке сапфир и продолжила писать. Она, когда брала сапфир в руки, всегда испытывала желание писать, или вспоминать, или придумывать новые истории или конструкции. Сапфир синего цвета олицетворял осколок ее вдохновения.

В одно прекрасное зимнее утро страус Захар пропал. Мелиссы не было на работе некоторое время. Когда она появилась на мраморных лестницах фирмы, его фигуры нигде не было видно. Женщины при встрече с ней молчали, шуток не извергали. Мужчины бросали в ее сторону настороженные взгляды. Вакуум. Страуса нигде не было, и все молчали. Она зашла в его кабинет, но его царственное место извергало безмолвие. Она звонила ему, но в ответ слушала пустоту.

Мелисса стала ходить без каблуков, с прямыми волосами, с бесцветными ногтями. Она не поднимала глаз на встречных людей, практически никого не приветствовала. Она превратилась в серую мышь, которых люди травят ядами. И ее отравили, но дозу не рассчитали. Врачи привели ее в чувство. День ото дня становилось ей хуже. Нет, физически она пришла в себя, но внутри ее была пустыня. Ее жалобы никто не воспринимал всерьез. Внешне она вела обычную жизнь. Она по-прежнему жила, работала, но как-то все было не так, как надо. Любила ли она? Когда-то да. Она осталась одна. Захар вновь исчез.

Где он был? Неважно, но Захар вернулся!

Снег за окном. Он дома. А она не пошла к нему. Почему? У него темные, стоячие волосы, зачесанные назад и карие глаза. Он страус — Захар. Он умеет прятаться от нее головой в морской песок. И он далек от нее.

Короче, когда Мелисса приходила с работы, то вокруг клавиатуры уже уныло стояли пустые упаковки, а в холодильнике кастрюли кричали о своей пустоте. Ладно, пусть кушает. В магазине она набирала продуктов в две сумки и шла домой готовить пищу для себя и своего домашнего монстра.

Как Мелисса за Захара вышла замуж? Молча. Он тогда был несколько худее, с проснувшимся желанием любви, которого хватило на год. Что вспоминать? Было и прошло. Хотя, он тогда вернулся из командировки, где у него был сын Эдик, так этот Эдик теперь жил с некой Лизой, которая оказалась дочкой женщины по имени Маруся, к которой ушел муж любимой и единственной подруги Мелиссы. Вот жизнь накрутила!

Дома у Анны Николаевны были свои проблемы, связанные с юностью дочери Анжелы. Кожаные удлиненные куртки обтягивали стройные и тонкие фигуры. Волосы легкими волнами лежали на плечах. Красивые ноги, обтянутые сапогами, были частично видны, где-то между сапогами и курткой. Девушки с хохотом бросили свои дорогие, черные сумки и стали стягивать кожанки. Возгласы радости и возмущения сменяли друг друга.

Анне Николаевне ничего не оставалось, как покинуть прихожую и уйти к себе в комнату. Она знала, что теперь девушки будут пить черный крепкий кофе и обсуждать очередные события в своей жизни. Один раз они решали поменять цвет волос. Черноволосая Анжела осветлила свои волосы до белого цвета, а белокурая Виленка выкрасила свои волосы в черный цвет и забилась в угол комнаты, она не смотрела на себя в зеркало, поначалу она редела, потом затихла и не двигалась. Анжела все быстро поняла, ей пришлось пойти в магазин, купить дорогую краску и выкрасить Виленку в белый цвет. Все сразу в доме встало на свои места, настроение у всех мгновенно улучшилось.

С Анжелой получилось иначе. В белокуром варианте она выглядела очень эффектно, но черные ее волосы от частого подкрашивания стали ломаться и выпадать чуть не от самых корней, мало того у нее появился новый поклонник в образе директора магазина. Одно время Анжела и Виленка работали в одном магазине. В магазине качественно отметили день рождения сотрудника. Директор вызвался отвезти Анжелу домой, она в магазине работала администратором.

Майская ночь за окном постоянно притягивала взгляд Анны Николаевны, она ждала возвращения Анжелы. К подъезду подъехала машина, из нее вышла Анжела и мужчина. Машина поехала делать разворот, а мужчина прямо на проезжей части дороге навалился на Анжелу, потом повалил ее на асфальт и сел сверху.

Анжела стала кричать:

— Мама, вызови милицию!

Мужчина закричал:

— Не надо вызывать!

Анна Николаевна вызвала наряд милиции, объяснив, что у подъезда мужчина напал на женщину. Директор сел в свою машину и уехал. Анжела с разбитыми чувствами пошла мимо дома. Приехала милиция. Милиционеры ее задержали и отвезли в милицию. Вот она глупость жизни! Анжела пришла утром из милиции, с нее взяли штраф, который заплатил директор.

Телефонный звонок. У подруги Анжелы, Вилены, появилась очередная новость.

— Анжела, ты знаешь, что я ходила на курсы английского языка?

— Нет, а что случилось?

— Понимаешь, я уже работаю официанткой в ресторане для иностранцев! Официанткой!

Это в гостинице...

— Виленка, ты чего так волнуешься?

— Я принесла свою униформу стирать, крахмалить, гладить! Форма состоит из белых панталон и немислимой кофты! За неделю я чаевых получила больше, чем моя зарплата за

месяц! Вот! А люди тридцать лет работают на государственной фирме и ничего не получаем. Обидно. А ты говоришь, что я волнуюсь?!

— Что делать. А ты продолжаешь учиться?

— Да, в ресторан берут только студенток со знанием иностранного языка. Я работаю смену через две, пропущу учебу немного, но уж очень хочу я иметь свои деньги! А мать разве может дать столько на карманные расходы!

Анна Николаевна быстро стала бабушкой. Это дочь Анжела родила девочку Алену, но жить с отцом дочери она не стала. В это время отец Анжелы стал все чаще отсутствовать дома, он постоянно уезжал путешествовать в свой отпуск. Но последние отпуска у него стали затягиваться на два или три месяца.

Анжела и сама немного успокоилась. Она пошла на платные курсы по ценным бумагам, потому что в магазине много не заработаешь. Учеба длилась не больше месяца, две недели очень активной учебы, потом сдача экзаменов. В качестве диплома у нее появился новый приятель с курсов, столичный молодой мужчина, высокий и красивый Богдан.

Богдан приезжал иногда и с Анжелой уединялся в ее комнате. Его машина маячила под окном своим фургоном, такая машина резко отличалась от других. Он привозил хорошее шампанское, игрушки для сына Анжелы. Видеть Богдана Анне Николаевне не доводилось. Анжела перекрывала двери и пропускала Богдана в комнату.

Анжела после курсов по ценным бумагам устроилась совсем по другому профилю. Она торговала в ларьке. Шли странные годы. Работа ее абсолютно не устраивала. Руки ее денег не переносили. Кожа на руках пришла в полную негодность. Анжеле пришлось уволиться и заняться восстановлением своих кожных покровов в области рук. Она вновь стала встречаться с красивым парнем Богданом. Его родители занимали хорошие должности на пищевом комбинате.

В квартире Анжелы стали привозить куриное мясо упаковками и овощи мешками. Дом завалили тушенкой. Анжела с Богданом поселились в большой комнате. Сделали ремонт, обклеили черными обоями комнату, получился филиал угольной шахты.

Через год руки Анжелы опять пришли в негодность. Она больше не могла переносить тушенку, у нее на этого молодого мужчину и его хорошие продукты появилась устойчивая аллергия. Через три месяца после его ухода исчезли из дома продукты, но осталась разорванная в клочья одежда.

Нужны были элементарные деньги для существования. Через некоторое время руки у Анжелы вновь стали великолепные, красивейшие ногти с различными рисунками привлекали взгляд...

У Вилены появилась новость:

— Анжела, я купила себе машину. Я получила права! Работая официанткой в ресторане гостиницы для интуристов, я заработала сама деньги на машину!

Новости на следующий день у Вилены были скромнее. Третий раз она покупала краску с блондинками на упаковке, а блондинкой не становилась. Взяла она в руки очередную покупку и стала ее распаковывать. Все как надо и краска дорогая. Надела она перчатки, взяла расческу для окрашивания и пошла в ванну, на плечи накинула полотенце для таких экспериментов.

Только нанесла краску на голову, звонок... Бежит она к телефону, на ходу сбросила перчатки...

Анжела спрашивает:

— Вилена, я тебя от еды оторвала? А ты чего жуешь?

— Жевательную резинку.

— У тебя есть время поговорить?

— Есть, я только что волосы покрасила.

— Так ты уже краску смыла?

— Нет, я ее только нанесла на волосы.

— Как ты на новогодние каникулы съездила?

— Нормально. Вчера я из страны Сфинкса. Я влюбилась в инструктора по серфингу! Понимаешь, я влюбилась!

— Инструктор — это всегда опасно!

— И я об этом говорю! Я своему парню сказала, что его больше не люблю и осталась у родителей дома. Я же с ним встречалась пару лет! А сегодня он мне звонит на сотовый телефон и говорит, чтобы я к нему вернулась.

— Вилена, а вы выплатили деньги за свою новую квартиру?

— Выплатили! У нас квартира на двоих, 50 на 50. Если мы поссоримся, то продадим квартиру и деньги поделим! Я считаю, что он перестал меня уважать, привык и меня не ценит. А мне он все наоборот говорит! Я не могла инструктора использовать как пробные духи? Может, он мне еще и не подойдет? Ты не понимаешь! Не в меня влюбился парень! Я влюбилась!

Чувствует Анжела, что волосы на голове высохли с краской вместе.

— Анна, мало ли что ты влюбилась! Я тебе сочувствую, может быть, еще обойдется!?

— Я тоже надеюсь.

— Ну, все, пока!

Бежит Анжела в ванну смотреть в зеркало результат. Волосы засохли рыжей коркой. Цвет корки на волосах рыжеватый. Смочила корку краски водой, размазала по голове, надела пакет и пошла телевизор, смотреть... Через двадцать минут смыла краску: в зеркале блондинку не обнаружила. Пшеничные волосы украшали ее голову

Весна вторгалась в окна. Жизнь новой шубки зависла в шкафу. Вилена не дразнила Анжелу очередной новой шубкой. В прихожей весело кожаное пальто, которое дикой зависти не вызывало. Два шага от цивилизации всегда ведут в буреломы. Дело в том, что новый мужчина Анжелы, Богдан, до чертиков боится своей мамы. Он ее так боится, что вряд ли она дождетя от него внуков. Они оба приверженцы ленивой чистоты, у них дома все на своих местах с момента переезда.

Спрашивается: "Зачем тогда он ей нужен"? Этого Анжела не знает, но другого не дано. Она попыталась найти ему замену через сеть, зашла на страницу знакомств, оставила свои координаты и фото. Мужчины ее изумили предложениями нормальных постельных отношений. Они в буреломы отношений идти не собиралась. Площадь простыни их более чем устраивала, но не ради получения потомства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.